

Работа в НИИ-160 немецких специалистов

Панорама НИИ-160 с опытным заводом. Начало 1950-х гг. Справа – довоенные корпуса цехов для выпуска радиоламп.

Фрагмент панорамы. На переднем плане – 100-метровое кирпичное здание с башней – бывшая шелкоткацкая фабрика (1862), в котором начинался завод «Радиолампа» (1933) и Электровакуумный институт НИИ-160 (1943), с послевоенным адресом - Щелково, п/я 17. С введением в строй в 1946 г. довоенного 4-этажного корпуса «Науки» большинство подразделений НИИ переместилось туда.

Обобщенного анализа результатов работы немецких специалистов в НИИ пока нет. Возможно, потом, кто-нибудь возьмется просмотреть все их отчеты и предложения и составить новую книгу «О немецком следе в развитии советской электроники».

Теоретический отдел

Очень качественную оценку сделал еще в 1967 году начальник теоретического отдела НИИ доктор Лукошков Владимир Сергеевич. Его материал привел в городской газете доктор наук Александр Балыко:

«Для развития предприятия, и особенно теоретического отдела, в эти годы имело большое значение наличие группы специалистов - немцев из

Берлина, во время войны работавших на ведущем электронно-ламповом предприятии фирмы «Телефункен». Три первых иностранных специалиста, пришедших в лабораторию еще в конце 1944 г. - **математик Доббрак**, специалист по моделированию на электролитической ванне **инженер Пробст** и **очень талантливый изобретатель, доктор технических наук Розенштейн**, а также перешедший в наш отдел в 1947 году математик доктор Хаген - все они по возрасту, и по опыту, и по стажу работы, и по знаниям значительно превосходили в то время наличный состав советских специалистов отдела.

В то же время следует отметить энергию и инициативу наших молодых специалистов, которые сравнительно быстро освоили разговорный и научно-технический немецкий язык. Поэтому все необходимое общение с иностранными учеными шло на их родном языке без специальных переводчиков, что, безусловно, способствовало «выкачиванию» из них знаний и опыта работы.

Так, например, лекции доктора физико-математических наук **Карла Штаймеля**, крупнейшего в предвоенной и военной Германии специалиста по электронным лампам и по СВЧ электронике, в 1950 - 1951 гг. на немецком языке слушал весь основной инженерный советский состав теоретического отдела.

Нач. теор. отдела Лукошков В.С.

Лишь в редких случаях аудитория нуждалась в некоторых пояснениях на русском языке. Лекции читались на очень высоком научно-техническом уровне, причем лектор охотно подбирал темы лекций в соответствии с желаниями слушателей. В 1949 - 1951 гг. фактически руководителями целого ряда дипломников отдела были иностранные специалисты (официально оформлять их руководителями или даже консультантами было нельзя).

С 1949 года инособлицист **Пробст** начал (при активном участии доктора **Штаймеля**) разработку и изготовление траектографа, т.е. вычислительного устройства моделирующего типа, вычисляющего и автоматически вычерчивающего на бумаге в увеличенном масштабе траектории электронов, реально существующие в приборе, электрическое поле которого моделировалось в электролитической ванне, являющейся частью траектографа в целом. Строительство этого траектографа явилось в известной мере начальным этапом больших, позднее развернутых в отделе работ по созданию многочисленных траектографов, работающих в настоящее время на нашем и других предприятиях. В наладке и запуске траектографа принимала участие Э.П. Тевелева. К сожалению, траектограф Пробста оказался неудовлетворительным ни по устойчивости работы, ни по повторяемости результатов. Но опыт создания и

освоения траектографа Пробста, безусловно, оказал положительное влияние на последующее развитие траектографостроения.

Укреплению теоретического отдела кадрами и оборудованием значительно способствовало выполнение **темы «Дельта»**. Руководство института было против включения этой темы в план института, как явно не соответствующей профилю НИИ-160. Однако эта тема все же вошла в Постановление Совета Министров СССР, как подлежащая выполнению именно в нашем институте. Несмотря на мое энергичное сопротивление, тему все же пришлось выполнять в нашем отделе. Кроме Доббрака и Пробста с механиком, на эту тему были мобилизованы все иноспециалисты отдела, а также «переброшены» иностранные специалисты из других отделов.

Из советских специалистов над этой темой работали В.И. Бацев и В.С. Лукошков. После обсуждения темы на научно-техническом совете института было решено использовать магнетрон, разработанный С.А. Зусмановским, отличающийся очень быстрой механической перестройкой частоты. Иноспециалисты стали разрабатывать следующую систему: делали собственными руками специальный электромоторчик с очень малой инерционностью для перемещения органа настройки магнетрона и специальный высокочастотный резонатор с термостатированием, используемый как пассивный датчик опорной частоты. **Доктор Хаген** теоретически исследовал установления колебаний в магнетроне в импульсном режиме и создал специальную теорию, чтобы доказать, что разрабатываемая по теме «Дельта» система стабилизации «держит» на заданной частоте «центр тяжести» спектра в импульсном режиме. Одновременно проводилась большая работа по созданию специальной измерительной аппаратуры для темы «Дельта», в частности, немецкий специалист **Гергардт** спроектировал и изготовил специальное устройство для наблюдения уходов частоты и специальный спектральный анализатор, основанный на резонаторе с высокой добротностью и с подвижным дном.

В самый разгар работы тема «Дельта» была закрыта, а иностранных специалистов начали отправлять обратно в Германию. По теме «Дельта» написано несколько отчетов и статей, не считая отчетов на немецком языке. Вспоминая работу немецких специалистов, **особо отмечу работу доктора Розенштейна**. Рекомендованные им методы измерения комплексных электронных проводимостей СВЧ электронных приборов с помощью измерительной линии, отраженные в ряде его отчетов, были затем развиты и использованы в работах В.И. Бацева, А.И. Костиенко и Д.М. Петрова (впоследствии - лауреата Ленинской премии - А.Б.).

Розенштейн также пропагандировал способ исследования СВЧ электромагнитного поля на увеличенных моделях резонаторов с помощью диполя, имеющего высокоомные выводы. Этот способ был развит и реализован позднее в работах А.С. Бондарева.

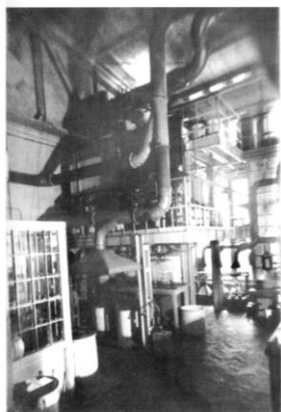
Розенштейн также указал на возможность моделирования СВЧ электромагнитного поля однородных волноводов произвольного поперечного сече-

ния путем возбуждения электростатического поля в длинной трубе того же сечения. Этот метод затем был развит мной (с применением электролитической ванны с тоководами) и значительно позднее независимо Г.П. Рудковским (Институт физических проблем).

Розенштейну также принадлежат теоретические работы по кольцевым волнам, искусственным диэлектрикам (их можно рассматривать как прообраз замедляющих систем), расчету выводов энергии из электронных приборов, расчету неоднородных линий, проектированию прибора для измерения свойств диэлектриков на дециметровых волнах и другие. Он также ознакомил сотрудников отдела с давно известным, но удачно развитым им на случай СВЧ, методом приближенного исследования электромагнитных полей в резонаторах и неоднородных линиях, использующим непосредственную прорисовку полей от руки».

Химический отдел – люминофоры и катоды

Разработка и освоение промышленного производства катодолуминофоров (Сталинская премия 1951 г.)

Цех очистки растворов и осаждения сульфидов

Лауреаты премии

Волков В.А.

Лобашов Н.И.

Историк «Истока» Рудольф Попов пишет: «ЛКБ в адрес МПСС направило большое количество материалов, связанных с производством люминофоров в Германии. В 1946 году – пять отчетов немецких специалистов с завода в Штейнбахе. В начале 1947 года – проект люминофорного завода, составленный доктором М. Вольфом, бывшим сотрудником фирмы «Ауспрезельштафт» в г. Берлине. Доктора Камм, Крессин, Функ и др. из фирмы «Лейхтштоф» в Тюрингии сделали проект лю-

минофорной фабрики с подробнейшим описанием всех технологических процессов.

Эта техническая документация, переработанная под отечественные условия, несомненно, помогла реализовать в НИИ-160 промышленный выпуск 15 типов люминофоров, три из которых нашли применение в производстве кинескопов для первых отечественных телевизоров...» [5; 7 - фото]

Добавим, что в НИИ-160 при этом из Германии были поставлены тонны люминофоров.

Мы пока не знаем, кто конкретно из привезенных немецких специалистов помогал осваивать эти сложные технологии производства люминофоров. Упомянутых выше фамилий в составленном списке немецких специали-

стов нет. Но работа эта была сложная технологически и значительна для серийного выпуска кинескопов.

Этот опыт, несомненно, позволил НИИ-160 шагнуть дальше и создать поколение уникальных мелкозернистых люминофоров для электронно-оптических приборов ночного видения, и фрязинские технологи Волков В.А., Григорьев Н.В. и Лобашов Н.И. «за разработку и освоение производства катодолюминофоров» были удостоены Сталинской премии в 1951.

Кристаллические детекторы

Точно также обстояли дела и с полупроводниковыми диодами («кристаллическими детекторами» 10-ти и 3-х сантиметрового диапазона длин волн), за освоение выпуска которых еще ранее в 1949 г. также получена сотрудниками нашего НИИ Красиловым А.В. и Мельниковым А.И. Сталинская премия III ст.

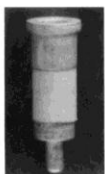
Разработка и внедрение в производство серии кристаллических детекторов сантиметрового диапазона волн (Сталинская премия 1949 г.)

Лауреат премии
А.В. Красилов

Лауреат премии
А.И. Мельников

Детектор КД2/3

Испытания детекторов на волну 3 см

Испытания детекторов на волну 10 см

Участок детекторного цеха

[5; 7 - фото]: «В начале 1947 года радиолокационная промышленность Советского Союза оказалась в весьма сложном положении из-за отсутствия кристаллических детекторов, пригодных для применения в радиолокационных станциях (РЛС) сантиметрового диапазона. В наличии имелись лишь небольшие запасы (несколько сотен штук) американских детекторов типа 1N21 и незначительное количество трофейных немецких.

...Начиная с 1946 года в ЛКБ велись работы по производству 11 типов кристаллических детекторов, среди них – ED704 на длину волны 10 см и ED707 на волну 3 см. К середине 1947 года было поставлено в СССР ED704 около 8000 шт., а ED707 6000 шт.

Кроме того, в МПСС были отправлены отчеты по этим работам и статья советского инженера Татариновой по технологии производства кристаллических детекторов.

В связи с этим по постановлению Совмина СССР от 17 июля 1947 года в НИИ-160 была открыта тема «Разработка и внедрение в производство се-

рии кристаллических детекторов сантиметрового диапазона волн, предназначенных для использования в РЛС и измерительной аппаратуре».

После изучения в НИИ-160 присланных образцов и документации было принято решение использовать немецкий опыт. При проведении разработки не применялся метод слепого копирования, а во многих случаях использовались свои оригинальные пути решения возникавших проблем.

За 2 года было освоено производство кристаллических детекторов на опытном заводе НИИ-160, который начал выпускать 14 типов детекторов.

За 10 месяцев 1949 года их было изготовлено более 14 000 шт.»

Добавим, что именно эти работы в лаборатории Красилова привели затем к обнаружению транзисторного эффекта, почти одновременно с американскими исследователями. Дипломница Сусанна Мадоян снимала зондом распределение электрических полей по поверхности кристалла диода и об-

наружила влияние положения зонда на ток диода. Так родился в 1949-1951 гг. первый отечественный полупроводниковый прибор с тремя электродами – транзистор. Лаборатория Красилова (включая Мадоян – на плакате она в центре и Щиголя – он справа от неё), была переведена затем в Москву, где был образован НИИ-35 («Пульсар»), откуда и началась эра серийных транзисторов в СССР.

Тогда еще были немцы в НИИ-160. Было интересно, обсуждалось ли с ними открытие транзисторного эффекта?

Ровенский Г.В.: «Я решил позвонить Сусанне Гукасовне (1925 г.р.) в Москву. «Да, обсуждалось, и не раз, – сказала она. – У нас в лаборатории работали два немца: доктор Шлёмильх (технолог) и инженер-радиотехник Гельвиг (создание аппаратуры и проведение измерений характеристик). Приняли активное участие в обсуждении и немцы из теоретдела Ротенберг и доктор Розенштейн, высокий такой блондин, очень мечтавший, что-бы его дочь поступила в МГУ, но это не удалось. (см. ранее «Воспомина-

ния Лукошкова»). Лаборатория с немцами жила дружно, они были доброжелательны, и мы к ним относились как к опытным специалистам, и их мнение всегда было полезным. Забегал к нам и доктор Рихтер, главный технолог от немцев. Всем им был интересен обнаруженный эффект и его перспектива для радиотехники... Я вспомнила еще одного немца – замечательного стеклодува по элементам вакуумных установок (*я назвал фамилию – Циммермана, и она подтвердила*)».

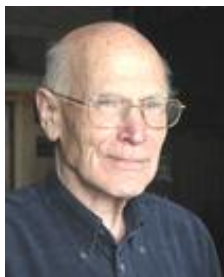
* * *

Немецкие специалисты активно участвовали в работах во всех отделах НИИ и во многих цехах опытного завода. Не все они были звездами первой величины, но и наши специалисты были такими же, только менее опытными и получавшими зарплаты в три раза меньшие, чем немцы.

Масса приходящей из вузов молодежи делилась на две разные группы. Одна осторожно наблюдала за немцами, но плохое знание немецкого языка вырабатывало понятие, что у них нечему учиться. Не хотят, ну и не надо – решали немецкие консультанты.

Другая группа жадно впитывала их знание и увлеченно принимала и проверяла их советы, несмотря на то, что в эти же времена прошли громадные полит. кампании о борьбе с космолитами и низкопоклонством перед Западом.

В целом немецкий след в виде обширных работ ЛКБ в Берлине и сопровождения их потом во Фрязино, участие немецких специалистов в руководстве десятками научных тем, несомненно, был одним из источников последующего динамичного развития электроники в НИИ-160 (*см. подробно-сти об ЛКБ и нем. специалистах в Приложении 2*).

«Это были очень опытные специалисты, - рассказывает д.т.н. Тычинский В.П. (1925 г.р.), в 1947 молодым кандидатом наук руководивший в НИИ-160 лабораторией по перестраиваемым магнетронам для бортовых РЛС. – У них многому можно было научиться. Это была большая электронная энциклопедия, имеющая весомый практический опыт работы. А доктор Штаймель, их руководитель, был специалистом мирового уровня».

Клуб советско-германской дружбы

С образованием ФРГ в 1949 г., в Советской зоне оккупации последовало создание Германской демократической республики (ГДР). Взаимоотношения между СССР и ГДР перешли на другой уровень. Специалисты, депортированные в ночь на 22 октября 1946 и привезенные во Фрязино, получили другой статус. С отъездом в декабре 1950 г. значительной части немецких специалистов (они могли вернуться по их желанию в ГДР или ФРГ) в части дома, где жили фон Брюки (Октябрьская 21), был создан Клуб германо-советской дружбы. Говорят, что был большой альбом, посвященный деятельности этого клуба, увезенный в ГДР, но там затерялся. Сын Штаймеля,

Андреас, прислал несколько снимков, иллюстрирующих проходившие там мероприятия.

Выручила нас и наш адресат – Регина. В январе 2012 года она прислала небольшой рассказ о клубе:

«Надо еще рассказать вам о немецком клубе. Когда многие немецкие семьи уехали на родину, тот домик, в котором жила Криста с сестрой и родителями, освободился наполовину, и они переехали в домик на Лесной улице рядом с нашим. А тот домик на Октябрьской позади магазинчика был превращен в Немецкий клуб, которым заведовала женщина, фамилию которой немцы произносили как Пийпко. Возможно, ее фамилия была Пипкова. Не знаю.

(Г.Р. – это была, конечно, Марьям Исаковна Пипко, 1919-1995, фронтовичка, военная переводчица, работающая затем в НИИ-160 и активный культуртрежер, замечательный декламатор и вообще очень интересный человек. см. фото)

Насколько я помню, она свободно говорила по-немецки, и кроме того она оказалась неплохой пианисткой. Хотя в клубе фортепьяно не было, но среди немцев был конструктор, который в свободное время построил себе не только интересный телескоп (есть небольшой снимок), но и для своей дочки музыкальный инструмент вроде небольшого клавесина, чтобы она могла учиться в Фрянской музыкальной школе (но там немецких детей не принимали, только год спустя).

В клубе соорудили сцену, там пел любительский хор, играли камерную музыку, для исполнения которой имелись в распоряжении скрипки, виолон-

чель, поперечная флейта и этот клавесин. Кстати, флейтистом был упомянутый конструктор.

Для детей ставили веселую музыкальную пьесу, причем артисты выступали в соответствующих самодельных костюмах, эту постановку пришлось даже повторить.

Вообще, в клубе устраивались разные вечеринки, ведь в финских домиках лишнего места не было. Помнится, как люди теснились в нашем домике на литературных вечерах. Другое дело, в Гребневской усадьбе, там существовал зал.

Возможно, клуб помогал нам справиться с создавшимся положением, тем более, как в этом последнем году (1951) специалистов отстранили от интересных разработок (Г.Р. – из-за секретности)».

Хормейстер Хаук и его актив (фото от Андреаса Штаймеля)

Это тот знаменитый хормейстер из Берлина, которого по ошибке «загребли» той темной ночью 22 октября 1946 года, привезли во Фрязино и не разрешали (из-за секретности операции) отправить обратно, несмотря на неоднократные мольбы администрации НИИ-160 к вышестоящим властям.

Репрессированные немецкие специалисты

В стране тоталитарного режима органы КГБ не обошли вниманием и немецких специалистов. Их имена вошли в Книгу памяти репрессированных Московской области, а после получения справок, с подробностями в книгу Ровенского Г.В. «Преступления советской власти. Книга памяти репрессированных Щелковского района».

По материалам бывшего архива КГБ -
Госархива РФ (ГАРФ)
119992, Москва, ГСП, ул. Б. Пироговская, 17
21.02.2006. № 1199-Ф

АРХИВНАЯ СПРАВКА

... в архиве хранится архивное уголовное дело в отношении Ридель Вальтера, в котором имеются следующие сведения:

Ридель Вальтер родился в 1895 году в деревне Унтерполяун Яблонецкий район Чехословакия. По национальности немец. В декабре 1945 г. был направлен для работы в Советский Союз.

Место жительства на момент ареста: Дер. Фрязино Щелковского района Московской области санаторий им. Семашко

Работал инженером в НИИ-160 Министерства Промышленности Средств Связи СССР.

Состав семьи на момент ареста: "Жена - Ридель Клавдия, 1899 г.р., в г. Ватенс Австрия; сын - Ридель Клаус, 1925 г.р., в г. Кефлах Австрия; сын - Ридель Иоган-Кристоф, 1921 г.р., в г. Кефлах, Австрия; дочь - Брандт-Сабина, 1922 г.р., в г. Кобленц, Германия; брат - Ридель Арно, 1897 г.р., в Чехословакии; сестра - Янко Гелена, 1894 г.р., в д. Хайнбах Австрия".

28 мая 1949 года Ридель Вальтер был арестован органами Управления МГБ Московской области.

Согласно Обвинительному заключению Ридель Вальтер обвинялся в шпионской деятельности, т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 58-6 ч. 1 УК РСФСР.

Постановлением Особого Сопределения при МГБ от 24 сентября 1949 года Ридель Вальтер был осужден к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на двадцать пять лет с конфискацией имущества. Для отбытия наказания был направлен в Особый лагерь МВД СССР.

Согласно Заключению Прокуратуры МВО от 28 ноября 1989 г. Ридель Вальтер подпадает под действие ч. 1 ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов».

Основание: ГА РФ, ф. 10035, оп. 2, д. 41297, л.л. 6, 7, 8, 170, 171, 172, 175, 180, 197, 197 об.

АРХИВНАЯ СПРАВКА о репрессированном докторе Фоги

Фоги Вернер родился в 1915 году в г. Брук на реке Мур Австрия. По национальности австриец, гражданин Австрии. Прибыл для работы в СССР в октябре 1946 года.

Место жительства на момент ареста: пос. Фрязино Щелковского района Московской области д. 12 кв. 8.

Работал научным консультантом лаборатории НИИ-160 МПСС СССР. Состав семьи на момент ареста: "Отец - Фоги Отто, 1886 г.р., в г. Брук Австрия; мать - Врби Ида, 1896 г.р., в с. Зельцталь Австрия; жена – Фоги-Кристианс Сирена, 1928 г.р., проживает в с. Фрязино Щелковского района Московской области, дочь - Фоги Сильвия, 1949 г.р., проживает в с. Фрязино; брат - Фоги Герман, 1914 г.р., в Германии; брат - Фоги Гельмут, 1917 г.р., в Австрии брат - Фоги Сигурд, 1919 г.р., пропал без вести; брат - Фоги Вальтер, 1929 г.р., в Австрии; сестра - Фоги Доротея, 1926 г.р., в Австрии" (так в документе).

30 июня 1949 года Фоги Вернер был арестован органами Управления МГБ МО. Согласно Обвинительному заключению Фоги Вернер обвинялся в шпионской деятельности против СССР, т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 58-6 ч. 1 УК РСФСР.

Постановлением Особого Совещания при Министре Государственной Безопасности Союза ССР от 21 сентября 1949 года Фоги Вернер был осужден к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 25 лет.

В справке Спецотдела МВД СССР от 19 декабря 1956 "Фоги Вернер на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 мая 1955 г. досрочно освобожден из мест заключения 25 июня 1955г."

Согласно Заключению Военной Прокуратуры МВО от 28 ноября 1989 г. Фоги Вернер подпадает под действие ч. 1 ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов". Основание: ГА РФ, ф. 10035, оп. 2, д. 41276, л.л. 6, 7, 8, 130, 132, 139, 146, 147 об.

Вероятно, работал потом в 1960-х гг. в Дюссельдорфе в авиационном НИИ. Была статья. Fogy Werner, Modehaus Berliner Allee 26 , 40212 Dusseldorf tel. 0211-6 01 19 23. Второй международный симпозиум по навигации автомобиля навигации, 1989, с1989: ф (д-р Вернер Фоги) с 9 (b. 09/24/15 d. 12/9/88) и в Fogy, Werner, 1915-1988. Deutsche Bodenstationssystem fuer den Funkverkehr mit Satelliten. Патент на прибор СВЧ, 1941 г. США

О докторе Фоги. Будучи уже заграничным невозвращенцем известный конструктор мощных магнетронов Анатолий Федосеев, рассказывая о совместной работе над магнетроном с молодым и очень энергичным доктором Фоги, пишет: «...но вскоре доктор Фоги и с ним еще несколько немцев вдруг исчезли. По слухам, оказалось, что они арестованы по подозрению в шпионаже и не то расстреляны, не то сидят в лагерях. Я был весьма этим поражен, так как ничего предосудительного со стороны доктора Фоги не видел. Да и

какой смысл было ему шпионить? Все наше хозяйство он и так видел. И в чью, собственно, пользу шпионить?». См. Приложение 2.

Справка по Винеру Гельмуту

Винер Гельмут родился в 1919 году в г. Берн Чехословакия. По национальности - немец. Гражданин Германии. В октябре 1946 года прибыл для работы в СССР.

Место жительства на момент ареста: Московская область Щелковский район дер. Гребнево санаторий им. Семашко.

Работал в должности инженера в Научно-исследовательском институте 160 Министерства Промышленности средств связи СССР.

Состав семьи на момент ареста:

"Мать - Винер Лина, 65 лет, в г. Хельзен Германия; жена - Винер Эдит, 28 лет, в г. Берлин; сын - Винер Бент, 2 года, в г. Берлин".

Арестован 2 ноября 1948 года органами отдела Управления МГБ МО.

Обвинен в антисоветской агитации, т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10 ч. 1 УК РСФСР.

Постановлением Особого Совещания при Министре Государственной Безопасности Союза ССР от 19 февраля 1949 года Винер Гельмут был осужден к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на десять лет.

Винер Гельмут умер 12 марта 1949 г., находясь в Бутырской тюрьме.

Согласно Заключению Прокуратуры Московской области от 23.10.1989 г. Винер Гельмут подпадает под действие ч. 1 ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов". Основание: ГА РФ, ф. 10035, оп. 2, д.41137, л.л. 7, 8, 9, 254, 255, 257, 265, 266, 266 об., 270.

Примечание Хорста: Мой одноклассник жил вместе с ним в Гребневе доме № 2 и помнит его (Wiener Helmut) арест и прочее. Вчера я говорил с ним по телефону и поговорил на эту тему. Он назвал причину его ареста: в годовщину "переселения" немецких специалистов в СССР (22. октября 1946 г.) этот Wiener вместо галстука на груди (ради демонстрации недовольства "принужденным переселением") открыто повязал себе канат (веревку), изображающую петлю виселицы !!! *Через 12 дней был арестован.*

Общие сборы

Давно уже и регулярно собиралось фрязинское братство немцев на встречи совместно со своими детьми. С каждым годом специалистов становилось все меньше, но уже их потомки приезжали иногда с детьми.

Встреча через 50 лет. Pobershau 27 сентября 2008 года

18 ноября 2011 прошла еще одна из встреч, конечно, только тогдашних фрязинских немецких детей, ставших уже бабушками и дедушками. Они собрались в Берлине, покатались по Шпрее на туристском катере и отметили это событие.

Приглашали и фрязинских авторов книги, но поездка не состоялась.

Это одна из 20 присланных фотографий: ПРИВЕТ ФРЯЗИНЦАМ!